

Аннекатрин Пуле

С Тёте в мире духов

Многовековая история встреч с духами

Аннекатрин Пуле С Гёте в мире духов

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19416457*

С Гёте в мире духов: Райхль; Москва; 2016

ISBN 978-3-87667-431-5

Аннотация

Как психолог, должен согласиться, что мышление остается загадкой. Иногда кажется, что голова совершенно пуста, но в следующее мгновение вдруг приходит мысль, будто заранее сформулированная. Здесь возникает два больших вопроса. Первый: каким образом электрохимическая работа материального мозга производит такие нематериальные вещи, как мысли? И второй: как рождаются мысли? Оставим первый вопрос, ибо он поднимает сложную проблему взаимоотношений мозга и Духа, выходящую далеко за пределы области исследования Аннекатрин Пуле. Второй же вопрос для настоящей книги крайне важен.

Содержание

Предисловие Дэвида Фонтана	6
Предисловие	10
Благодарности	18
Вступление	21
I. Истории о духах – прогулка через столетия	39
II. Восприятие духов	55
1. Видения духов и «второе зрение»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Аннекатрин Пуле

С Гёте в мире духов

Моим родителям с любовью и благодарностью

Многовековая история встреч с духами

Перевод с немецкого

Предисловие Дэвида Фонтана

Печатается в сокращении

...В блаженной доле

Все минуют конец, избавляющий от трудов;

И тело их следует за всемогущею смертью,

Но жив остается облик бытия,

Ибо только он – от богов.

Он спит, когда члены наши – при деле их;

А когда на них скатывается дрема,

Он в несчетных снах

Являет нам близящийся суд

Меж теми, кому радость и кому беда...¹

Пиндар, фрагмент 1316, VI–V век до н. э.

О, если бы не в царстве грез,

¹ Перевод М. Гаспарова.

*А в самом деле вихрь небесный
Меня куда-нибудь унес
В мир новой жизни неизвестной!*²

Гёте. Фауст, часть I, сцена 2, XVIII–XIX век

*Радость окрыляет не извне,
Неважно, что происходит, – она во мне.
Свет осеняет не снаружи,
Он во мне, для этого и смотреть не нужно.*

Жак Люссеран. Вновь обретенный свет, 2002

Эскиз обложки Анне-Катрин Пуле с использованием картины К. Д. Фридриха «Сова на фоне луны». Эрмитаж. Санкт-Петербург

² Цитаты из «Фауста» приводятся в переводе Б. Пастернака.

Предисловие Дэвида Фонтана

Как психолог должен согласиться, что мышление остается загадкой. Иногда кажется, что голова совершенно пуста, но в следующее мгновение вдруг приходит мысль, будто заранее сформулированная. Здесь возникает два больших вопроса. Первый: каким образом электрохимическая работа материального мозга производит такие нематериальные вещи, как мысли? И второй: как рождаются мысли? Оставим первый вопрос, ибо он поднимает сложную проблему взаимоотношений мозга и Духа, выходящую далеко за пределы области исследования Аннекатрин Пуле. Второй же вопрос для настоящей книги крайне важен.

Если происхождение мыслей – тайна, то происхождение того особого рода мыслей, которые мы называем вдохновением, – тайна вдвойне. Под вдохновением я подразумеваю те редкие озарения, которые обычно отождествляют с гениальностью и которые расширяют границы нашего сознания новым и часто неожиданным образом. В психологии наиболее распространено такое объяснение вдохновения: подсознание постоянно контролирует, обрабатывает и обновляет информацию о жизненном опыте, и если в нем вдруг встречается некий аспект, который подсознание фиксирует как особенно оригинальный и возбуждающий, то оно посылает о нем сигнал в сознание. Проблема данного объяснения в

том, что одну загадку оно пытается заменить другой. Выражение «бессознательное» – просто этикетка обширной духовной сферы, находящейся вне пределов обычного сознания. Оно нам настолько привычно, что кажется, обозначает нечто столь же объективное, как и физическое тело, но на самом деле оно является абстрактным выражением абстрактной действительности, о которой наука до сих пор не может сказать нам ничего такого, что не являлось бы умозрительной спекуляцией.

Современная психология слишком часто игнорирует опыт тех, кто пережил истинное вдохновение. Между тем их рассказы об этом состоянии позволяют больше узнать о его источниках. Прислушавшись к тому, что говорят об этом своём опыте великие деятели искусства, великие ученые, мы узнаем много интересного, отчасти объясняющего феномен вдохновения. Именно это и сделала Аннекатрин Пуле. И тут уместно обратиться к Гёте, который был и художником, и ученым, гением, чья жизнь и достижения ярко демонстрируют нам исключительные возможности человеческого духа. Все великие представители искусства и ученые по сути своей являются мистиками, так как чувствуют соприкосновение с глубокой тайной своей творческой силы. Гёте был не просто мистиком. Его интуиция позволила ему глубоко осознать свое собственное редкое дарование. Вряд ли какой-то другой гений более подойдет для исследования источников гениальности. И лучшим, если пока не единственным иссле-

дованием этой стороны творчества Гёте, является книга Аннекатрин Пуле. После ее прочтения вам захочется обратиться к его сочинениям, и, прочитав их, вы убедитесь сами, как постижение этого гиганта человеческого духа способствует нашему пониманию самих себя.

Гёте – один из немногих людей, соединивших мистическое восприятие вещей с объективным научным подходом к их изучению. По его глубокому убеждению, самый эффективный и чувствительный инструмент для восприятия действительности – это человеческое сознание, максимально развитое посредством медитации и внутреннего созерцания. Владение ими, в сочетании с чрезвычайно острым умом и дарованной ему силой духа, нам до конца непонятной, привели Гёте к заключению, что источник его творчества универсален и архетипичен, он – кладезь творческой и духовной энергии, данной нам от рождения и связанной с коллективным бессознательным (по Карлу Юнгу). Подобно Платону, в результате собственных размышлений Гёте обнаружил, что вся реальность – это проявление универсальной «идеи» и всё материальное есть выражение следующих из нее чистых «форм». Иначе говоря, он обнаружил единую духовную реальность, лежащую в основе мира явлений. Подобно Шекспиру, Гёте отчетливо осознавал, что именно духовный мир, пронизывающий материальную действительность, посылает нам видения, предчувствия и глубокие переживания, лежащие за гранью привычной реальности и изменяю-

щие жизнь.

Книга Аннекатрин Пуле способна повлиять на нашу жизнь. Раскрывая некоторые глубочайшие аспекты гения Гёте, автор помогает нам осознать свой собственный духовный потенциал. У меня не хватает слов для выражения признательности автору, сделавшему нам такой подарок. Ее книга достойна восхищения, она духовно обогатит любого читателя, как хорошо знакомого с творчеством Гёте, так и впервые встретившегося на этих страницах с его уникальным гением.

Профессор Дэвид Фонтана

Предисловие

*Твой долг тебя удержит дома.
Немало у тебя своих забот.
Читай пергаментов старинных томи,
Коллекционируй образцы пород,
Соединяй и систематизируй
Начала главные живого мира,
Происхожденья жизни и души,
И вещества загадку разреши.
А между тем я света часть объеду,
Поставлю точку, может быть, над i,
И это будет главная победа
За годы трудолюбия твои...*

Гёте. Фауст., часть 2, акт II

Духи – существа очень древние. Вера в духов и привидения так же стара, как и история человечества. Не менее стар и вопрос, что же такое духи, кто они? Наука безмолвствует, но мы все же приближаемся к разгадке и, может быть, скоро получим ответ, но из других источников.

Анжелика Кауфман (1741–1807). Иоганн Вольфганг Гете (1787–1788).

Привидения в замках Шотландии, призраки в домах Англии, феи Ирландии – немцам Великобритании представля-

ется своего рода Эльдорадо, населенным духами, и что по сравнению с ними кельнские домовые! Но дружелюбный домашний гном – не единственный дух, существующий в Германии; и у нас никогда недостатка в духах не было.

Однажды вблизи замка Килхурн в шотландском графстве Аргайлшир был слышен голос духа, молящего об освобождении. Фото Симона Марсдена, Англия

За время моего четырехлетнего странствования по библиотекам университетов, институтов, замков и монастырей, я убедилась, что люди на протяжении веков сталкивались с самыми разными духами. «Скоро в Баварии не останется ни

одного старого замка, в котором не обитал бы полтергейст, не квартировало бы привидение», – заявляет автор книги о духах XVIII в. (Майер, 1768).

Дом с привидениями в Англии. Паб «Белая лошадь» в Сент-Никсе. Фото Анне-Катрин Пуле. 1998

В сентябре 1996 года я отправилась в литературное путешествие, начав свой долгий путь в Берлине. Затем я посетила Вольфенбюттель, Веймар, замок Обервидерштедт, Мюнхен, Шпейер, Трир, Юберлинген, монастырь Бойрон, Инсбрук, Вену, монастырь в Мельке, Фрейбург, Геттинген, Иену, Халле, добравшись в заключение до Лондона, Гётеборга и Сток-

гольма. В этой поездке я познакомилась с тысячами забытых, пока еще не изученных книг о духах.

Незадолго до завершения проекта случилась детективная история: мой ноутбук вместе с дискетами исчез из нашего дома в Гётеборге, и, несмотря на все усилия подключенных к поиску полиции, детективов, газет, медиумов из ЦРУ Давида Морхауса и Джо Мак-Монегла и шаманки из Лапландии, эти материалы так и не были найдены. Справедливости ради стоит сказать, что из-за недостатка времени нам не удалось точно последовать указаниям Джо. Но нет худа без добра: благодаря неожиданному повороту событий тематика этой книги, изначально задуманной как монография о полтергейстах, расширилась. Первые результаты исследований изложены в моей «Энциклопедии духов», выпущенной в 2004 году. Книга же, которую вы держите в руках, является кратким изложением полного четырехтомного издания с тем же названием (далее в ссылках – GA).

Эпоха Гёте стала отправным пунктом и источником вдохновения для настоящей книги. Труды Гёте и вся его жизнь насквозь пронизаны переживаниями, которые можно назвать паранормальными, хотя они куда более нормальны, чем думают иные, и весьма распространены. Так, Гёте, находясь в Венеции, писал своему другу, герцогу Карлу Августу, в Веймар: «Все это вызывает во мне, суеверном человеке, удивительнейшие видения» (Гёте. Письма. Герцогу Карлу Августу, 14 октября 1786 г.). Руководствуясь этими сло-

вами, давайте отправимся вместе с Гёте в путешествие в мир духов.

Гётеборг, 7 февраля 2005 г.,

Анне-Катрин Пуле

Благодарности

Пусть сопровождают Вас добрые духи.

Гете. Письма. Герцогу Карлу Августу, 18 января 1781 г.

Филиппино Липпи (1757/8-1504). Две ангельские головки

Сердечно благодарю всех, кто помог мне в работе над этой книгой: это проф. Иоханес Мишо, Эберхард Бауэр, Моника Лауингер-Вендеринг, Барбара Фрей, д-р Фридерика Шривер, проф. Дэвид Фонтана, проф. Лотар Эрлих, д-р Михаэль

Кнохе, Габриэла Майер, Беате Хакель, проф. Герхард Р. Кайзер, проф. Хельвиг Шмидт-Глинцер, д-р Гиллиан Беплер, д-р Сабина Зольф, Теодор Тиль, д-р наук Томас Рюттен, проф. Винфрид Шлейнер, проф. Рудольф Шлёгл, проф. Герхильд Шольц-Уильямс, д-р наук Сюзанна Хайлер, д-р наук Ольга Фейтова, д-р Элизабет Эмтер, д-р Барбара Потхаст, Гражина и Лещек Теуш, д-р Нильс Фрейтаг, Ирмгард Тринкерл, д-р Герберт Поль, проф. отец Андреас Реш, отец Целлер, проф., отец Фердинанд Цальнер, Ангелика Лентнер, Вольфганг Кёрнер, магистр Карлхайнц Бауэр, Эдит Вайс, Карин и Хайнц Ринклак, отец Северин, отец Готфрид, Ханна Вильде, Эрих Хольцмюллер, Эмми Симон, Бригитте Шнепель и Хельмут Милас, д-р Йохана Лоэр, проф. Хайнц Шотт, проф., д-р Клаус Е. Мюллер, д-р Алан Гоулд, Джек Фокс, проф. д-р Эрлендур Харальдсон, д-р Ганс Вендт, д-р Эрнст Сенковски, Эвелин Эльзессер Валарино, Сюзанна Хадерер, Сильвия Лей-Киффер, д-р Вильгельм Авенариус, Ральф Айнихорн, Пауль-Герхард и Траугот Фрэнкле, Ульрих Рёрих, Клаус-Юрген Грунднер, д-р Мартин Коллевин, д-р Рената Фрич, Эльке Мерциер, Сабина Бен Селем, Беттина Функ, Карла Дидерикс, Габриэла Нау, Юрген Трот-Чепе, Корнелия Пуле-Шнепель и Герхард Шнепель, Марианна и Лиа Самареллис, д-р Мартин Киндшер, Кьель Арне Лие, Анита и проф., д-р Гёран Хольмен, Ингемар Андерсон, Можган Кейруллахи, д-р Торбьорн Йохансон, Кони Аквист, д-р Адриан Паркер, Матиас Дрэггер, Габриэла Хитцель и Сильвия Луэти-

охан.

Также выражаю признательность издательству «Insel Verlag» во Франкфурте-на-Майне и Лейпциге за любезное разрешение включить в эту книгу выдержки из «Собрания историй о привидениях» Теодора Шторма.

Вступление

*И вот воскресло давнее стремленье
Туда, в мир духов, строгий и немой...³*

Гёте. Фауст. Посвящение

«Может ли разумный мужчина верить в существование духов или призраков?» – этот вопрос, который пастор Штюттинг в 1764 г. сделал названием своей книги, волнует нас и по сей день, с той только разницей, что сегодня мы отнесли бы его не только к мужчинам, но и к женщинам. Вера в духов и подобных им существ стара, как само человечество, и присутствовала во всех культурах во все времена. Она неразрывно связана с верой в жизнь после физической смерти и в бессмертие души. Одной из предпосылок такой веры является представление о духовно-душевной сущности, лишенной тела.

³ Перевод Н. Холодковского.

Рафаэль Санти (предположительно 1483–1520) Ангел.

Начать эту книгу я бы хотела фразой, которой Аниела Яффе в 1958 г. закончила свой труд «Явления духов и предзнаменования»: такие феномены приближают нас к «ощущению единства бытия». Они символически связывают потусторонний мир и мир реальный, невидимое и видимое, нематериальное и материальное, синхронное и асинхронное, мнимое и явное, подсознательное и сознательное и придают нашему миру, ограниченному тремя измерениями, – по словам Карла Густава Юнга, «системе ящичков» – осмысленную завершенность (Юнг, 1985). Стремление постичь мир как единое целое, дойти до его сути, было свойственно человеку всегда, равно как и знание о том, что скрытое от глаз (*occultum* на латыни), паранормальное, существующее наряду с обычным, привычным, является составной частью жизни, как бы ни противился рассудок человека этой истине. Человек по своей природе – существо, тесно связанное с миром, который он воспринимает как единое целое, а себя – его неотъемлемой частью. В детстве такая связь еще не нарушена, человек с доверием воспринимает мир, и это чувство – дар его Творца.

Гесиод (?) (ок. VIII в. до н. э.). Копия эпохи Клавдия с бронзовой статуи ок. 200 до н. э.

Где дети – там Золотой век
Новалис. Цветочная пыльца, фрагмент 96

Золотой век воспевался в поэзии еще до эпохи Романтизма. Так Овидий (43 г. до н. э. – 17 г. н. э.), ссылаясь, в свою очередь, на Гесиода (ок. VIII в. до н. э.), писал: «*Aug-
ea prima sata est aetas, quae vindice nullo, sponte sua, sine lege
fidem rectumque collebat*⁴». Осознание этой благодатной связи
с изначальным, чувство принадлежности миру как осново-
полагающее, жизнеутверждающее ощущение прослеживается
и в поэзии более позднего времени:

Когда-то все ручьи, луга, леса
Великим дивом представлялись
мне;
Вода, земля и небеса
Сияли, как в прекрасном сне,
И всюду мне являлись чудеса.

*Вордсворт. Отголоски бессмертия по воспоминаниям раннего
детства*⁵

⁴ Первым век Золотой родился, не знавший возмездий, сам соблюдавший
всегда, без законов, и правду, и верность. (Метаморфозы). – Перевод с лат. С.
В. Шервинского.

⁵ Перевод с англ. Г. Кружкова.

Уильям Вордсворт (1770–1850)

Прожив эпоху первозданного бытия, человек как бы диалектически становится в оппозицию окружающему миру. Идею о том, что развитие мышления есть процесс диалектический, высказал еще до Сократа Гераклит (ок. 500 г. до и.

э.). Спустя более двух тысячелетий Гегель (1770–1831), тоже мастер диалектики, говорил, что все мысли этого досократовского мыслителя он перенес в свою логику.

Разногласия с миром ведут к отчуждению от него. Вторая стадия истории человечества ознаменована односторонним развитием интеллекта. Утрачивается априорное знание, благодаря которому человек вначале еще чувствовал себя связанным со всем миром, а свойственный ему интерес к тому, «что лежит в его (мира) основе» (Гёте), превращается в любопытство, поднимается до критического переосмысления и сомнений. Аналитическое и практическое расчленение того, что было познано как целостное, ведет к раздробленному восприятию и угасанию чувства персональной ответственности.

Франц Гарейс Новалис (Фридрих фон Харденберг, 1772–1801). Единственный сохранившийся портрет

Третья стадия очевидна. В эпоху, когда процветают узкие

специалисты, ускоряется разрушение уже нецелостной природы, а человек одинок и живет изолированно, мы жаждем вновь объединиться и с Единым Богом, и с небесным миром. Восстановление разрушенной целостности проявляется на всех уровнях – как в масштабе всего человечества, так и в масштабе отдельной жизни. И на ум приходят воспоминания Новалиса о Золотом веке:

*Когда не знаки и не числа
Дадут ключи мирского смысла,
Когда певец или влюбленный
Узнает больше, чем ученый,
Когда на волю мир умчится
И заново к миру обратится,
Когда сияния и мраки
Опять сольются в ясном браке
И в сказках разгадают снова
Историю пути мирского,
Тогда-то тайна здесь прозвучит,
И извращенный мир отлетит.*

Новалис. Генрих фон Офтердинген

Как тени чужого мира, врываются духи в нашу привычную жизнь. А может быть, как вспышки молнии? Новалису кажется, что духи дают надежду, подобную лучику света, пробившегося сквозь облака: «Если бы нам явился дух, мы тут же познали бы свою собственную духовность, к нам пришло бы вдохновение – и через самих себя, и через духа.

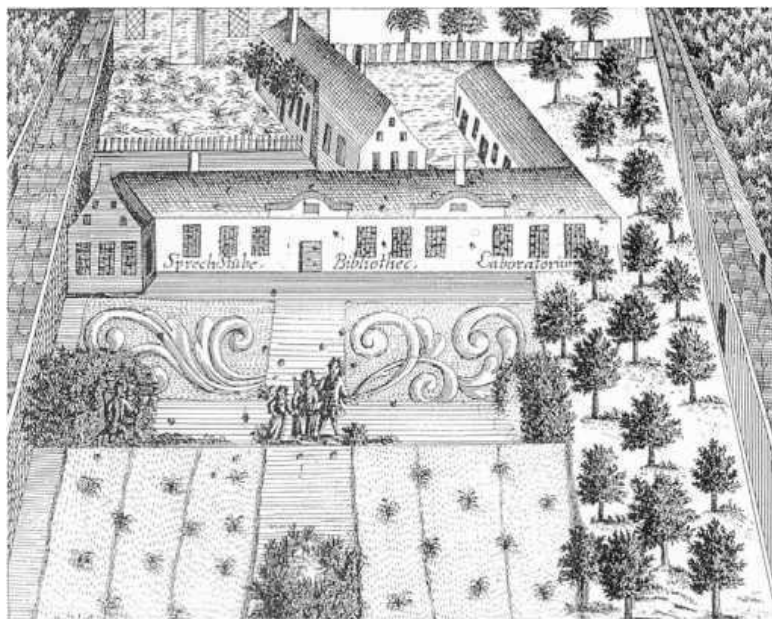
Без вдохновения невозможно увидеть духов. Вдохновение – это явление и ответная реакция, отдача и исцеление одновременно» (Новалис. Цветочная пыль, фрагмент 32).

Но реальны ли духи? Существуют ли они в действительности? Прежде чем дать ответ на этот вопрос, вызывающий большое неудовольствие ученых людей, надо дать определение реальности. Это слово (от латинского *realitas*) изначально означало «действительность», и тогда наш вопрос можно переформулировать так: что можно считать действительно существующим? Здесь пришлось бы составить длинный список, и он был бы различным у разных людей и в разных культурах. В индустриальных обществах, почти не сохранивших традиции, списки в основном будут одинаковы: повседневность действительна, а все, не поддающееся учету, неконтролируемое и неповторяющееся попадает в рубрику «ненаучное», что практически означает «несуществующее». Таким образом, сны, видения и, прежде всего, духи – нечто, не существующее в действительности. Пока еще слабо проявляется тенденция, которую уже в 1976 г. точно выразила Кэтлин Рэйн в предисловии к книге Эванса Венца «Вера в фей в кельтских странах» (*The Fairy-Faith in Celtic Countries*): «Научные исследования в области паранормального навсегда исключили старомодное уравнивание «реального» с тем, что может быть открыто с помощью чувств и измерено количественно». В философском смысле слово Geist («дух») связано с историей культуры Германии, но видения духов

ни в коем случае не хотят связывать с историей духовного развития немцев. Как установил врач Юнг-Штиллинг уже в 1808 г., люди стыдятся своих видений. Лишь в последнее время духами начинают интересоваться университеты. При этом у нас есть возможность обратиться к богатейшим архивам исторической и научной литературы по самым различным дисциплинам, которые преданы абсолютному забвению в немецкоязычных странах и которые я бы хотела открыть для публики.

Наша антология рассказывает о событиях, происходивших спонтанно, прямо «внутри жизни». Среди них множество таких, достоверность которых мы не можем подтвердить фактами из ближайшего источника или научной литературы, то есть обман или заблуждения здесь тоже возможны. События эти по своему характеру очень разные. По современным понятиям существуют три «золотых критерия» подтвержденного факта: он должен быть без промедления и максимально точно задокументирован (лучше всего с помощью камеры), причем его подтверждают как минимум два-три надежных свидетеля, люди достойные, самокритичные и сознающие свою ответственность. Но и в давней истории бывают случаи, вполне достаточно (за исключением требования применить технические средства) подтвержденные. Наиболее известные из них: «Провидица из Преворста» Кернера, случай Герстманна и история Джоллера. Конечно, не все, что отсеивается фильтром научных требований, непре-

менно выдумка. Множество неточно описанных событий перекликаются по своей сути с другими убедительно засвидетельствованными событиями, взаимно подтверждая свою достоверность.

Дом привидений врача Бартольда Флориана Герстмана в Дортмунде

Зачем нужны рассказы о духах? Вопрос о том, что такое дух, это вопрос о нас самих, о нашей душе, о нашей бес-

смертной, бесценной сущности. Он отражает наше мировоззрение, знание и веру, наши желания и потребности, тесно переплетаясь с вечным вопросом о смысле жизни и ее продолжении после смерти. Люди, которым довелось встретиться с духами, нередко находили для себя ответы на эти жгучие вопросы. Духи подсказывали им пути выхода из критических ситуаций, безвыходных на первый взгляд положений, например, после тяжелых несчастных случаев, укрепляли смертельно или опасно больных, помогали утратившим смысл жизни. Книга о духах может быть полезна и для родителей, бабушек и дедушек, для дядей и тетей, для воспитателей и учителей, для всех, работающих и общающихся с детьми и подростками. Полузнание, распространенное среди молодежи, может привести к рискованным и опасным экспериментам. Сегодня тяга молодежи к оккультизму вылилась в большую проблему.

Для преодоления сложных жизненных ситуаций любой человек, даже не имеющий познаний в терапии, может применять простой и действенный рецепт: дистанцирование. Нужно представить себе собственную жизнь как некий спектакль, спокойно смешаться со зрителями, предвкушать удовольствие от бокала шампанского или апельсинового сока в перерыве между действиями и наблюдать за происходящим с надлежащего расстояния. Пусть себе все проблемы разыгрываются на сцене, а их решением занимаются актеры. Мы же сами можем с облегчением вздохнуть и вновь почувствовать

себя свободными. Такое представление о жизни как о сцене, на которой мы играем свою роль, уже в античные времена помогало снять напряжение. Личность и ее жизнь избавляются от смертельной серьезности и строгости, в них появляется элемент игры, и узел проблем распускается сам собой. Взгляд на самих себя и на свою жизнь извне позволяет увидеть все в сравнении и охватить взором всю картину в целом, обозреть ее с новой перспективы, и все сумасшедшее может возвратиться на свое место. Дистанция открывает нам глаза, и мы снова становимся хозяевами жизни. Именно это происходит при внетелесных переживаниях, когда мы можем увидеть себя из внешней перспективы, но при этом возникает вопрос: кто же здесь дух – мое новое Я, только что сбросившее с себя кожу, или покинутая, пустая телесная оболочка? После подобного внетелесного опыта многие люди преобразуются и могут постичь смысл жизни. Они чувствуют ее наполненность – и счастливы.

Сэр Эдвард Берн-Джонс (1833–1898). Ангел, играющий на флейте

Не будем больше задерживаться на пороге путешествия в мир духов, а позволим завлечь себя, по словам Гёте, в прошедшие времена и сокровенные сферы! Но не бойтесь, мы не заблудимся; из мира духов мы вернемся обратно в знакомую реальность.

I. Истории о духах – прогулка через столетия

*...И вот совет мой: солнце
И звезды ты безмерно не люби!
Иди за мной в мой беспечальный мир⁶
Гёте. Ифигения в Тавриде, действие 3, явление 1*

Отважимся же вступить в огромный мир духов. Перед нами открываются новые пространства, временные периоды смещаются и сливаются. Но мы следуем все дальше и дальше, пока наконец не поредает слегка пелена тумана и пробивающийся сквозь нее свет не озарит наш путь. Однажды Гёте писал об этом Шарлотте фон Штайн (1742–1827): «Я молюсь о том, чтобы боги никогда не насылали тени на мой жизненный путь» (22 марта 1781 г.).

⁶ Перевод Н. Вильмонта.

Иоганн Генрих Вильгельм Тишбейн (1751–1829). Две нимфы тумана над речной долиной (из «Ольденбургских идиллий»)

Исторические рассказы о духах – это рассказы о чьих-то видениях? И да и нет. Да – потому что речь действительно идет об историях привидений, о самых различных историях из самых разных источников. Нет-потому что речь идет

о подлинных историях привидений, о рассказах, претендующих на истину. Изложенные события были пережиты и записаны заслуживающими доверия людьми, при этом авторы рассказов нередко сами являлись и участниками описанных событий.

Альберт Йозеф Мор (1841–1893). Чтица

Перейдем прямо к делу и ознакомимся с типичной историей о привидениях.

ДОМ СВЯЩЕННИКА

Окончив семинарию, я получил от короля Фридриха Вильгельма I [«солдатский король» (1688–1740)] маленький приход в глубинке, довольно далеко к югу от Кёнигсберга. Я отправился туда, чтобы принять приход, и обнаружил очень милый дом священника, где и провел ночь в спальне моего предшественника. Это было летом, в период самых длинных дней в году. Следующим, воскресным, утром, когда я проснулся и лежал на кровати под пологом, а солнце уже заполняло светом всю комнату, мне привиделся мужчина, одетый в подобие ночной рубашки. Он стоял у столика для чтения, на котором лежала большая книга, и вроде как иной раз перелистывал ее страницы. Справа и слева от него стояли два маленьких мальчика, и время от времени мужчина серьезно смотрел каждому из них в глаза, всякий раз при этом, казалось, глубоко вздыхая. Его бледное безутешное лицо выдавало глубокое страдание. Все это я видел очень отчетливо; и только потому, что я был слишком изумлен и напуган, чтобы встать или обратиться к видениям, несколько минут я оставался совершенно недвижим, не мог произнести ни звука и только наблюдал за происходящим,

затаив дыхание. Наконец мужчина закрыл книгу, взял детей за руки и медленно повел их по комнате. Я испуганно следил за ними, пока все трое постепенно не растаяли в воздухе и не исчезли за железной печью, стоящей в самом отдаленном углу комнаты.

Меня глубоко и ужасно потрясло это видение, я был не в состоянии его объяснить, но мне все же удалось сохранить присутствие духа, чтобы встать, быстро одеться и покинуть дом. Солнце стояло уже высоко; я отправился к церкви и обнаружил ее двери открытыми, но церковного служки было нигде не видно. Когда я поднимался на церковную кафедру, мой разум и чувства были полностью заняты только что увиденным, но я попытался отвлечься, разглядывая окружающие меня предметы. Почти во всех лютеранских церквях Пруссии принято украшать стены картинами с изображением церковных служителей и священников. В одном из нефов висело несколько таких картин, плохо нарисованных. Только я взглянул на последнюю из них в ряду, с портретом моего предшественника, как тут же узнал в нем мужчину, посетившего утром мою спальню, но на лице его не было того выражения глубокого горя.

Я все еще всматривался в завороживший меня портрет, когда вошел церковный служка, и я стал расспрашивать его о своем предшественнике. «Мы считаем его самым ученым и милосердным человеком из всех, кто когда-либо жил среди нас, — сказал он. — Его любили прихожане, и мы еще дол-

го будем горевать об этой потере. В середине жизни унесла его изнуряющая болезнь, и это дало повод для всяческих слухов. Многие считают, что умер он от душевных страданий». Этот рассказ возбудил во мне любопытство, и я упросил служку поведать мне все, что он знал или слышал. «Об этом, – продолжил служка, – точно ничего неизвестно. Но говорят, что священник состоял в недозволенной связи с молодой женщиной, живущей по соседству, и что она родила ему двух сыновей. Вот это я точно знаю – в доме священника жили два мальчика четырех-пяти лет. Но когда священник умер, они вдруг исчезли, и никто не знает, где они теперь и что с ними стало. Догадки и дурные слухи об этой его тайне не могли не дойти до ушей священника, и если и не они вызвали его болезнь, то, верно, ускорили ее исход. Но теперь он расплатился за все, а мы должны думать об ушедшем по-христиански».

Теодор Шторм (1817–1888)

Я думаю, не стоит и говорить, насколько взволновал меня этот рассказ, ведь он казался мне подтверждением тому, что я видел в доме священника. Однако не желая дольше оставаться во власти виденного, которое могло быть заблуждением или ошибкой, я ничего не рассказал службе о пережитом видении и остался жить в комнате, в которой мне явились призраки. Они больше не посещали меня, и даже воспоминания о них постепенно стирались из памяти. С наступлением зимы, когда в доме уже было слишком холодно, я велел протопить в спальне железную печь, за которой тогда на моих глазах исчезли три видения. Работникам пришлось попотеть, потому что печь нестерпимо дымила и от нее шел ужасный запах. Кузнец, которого вызвали, чтобы осмотреть и починить печь, обнаружил внутри нее, в самом дальнем углу, кости двух маленьких человеческих скелетов. Судя по их размеру, это могли быть скелеты детей, по рассказу службы, живших в доме священника. Я был поражен – находка доказывала истинность видения, которое раньше можно было бы счесть обманом чувств. Я отказался от прихода, покинул местечко и вернулся в Кёнигсберг, но след этого происшествия навсегда остался в моей душе.

Эпизод, рассказанный Штормом, содержит все элементы классической истории о привидениях:

- призраки, виденные при ясном освещении и растворяющиеся в воздухе;

- опознание призрачных существ;
- очевидная идентификация других призраков;
- трагическая история призрака;
- мертвое тело на месте видения, благодаря чему приходит

мысль о возможности жизни после смерти.

В библиотеках нет специального шкафа для историй о духах. Они скрываются за терминами «суеверие» «магия» и «окультизм». Сегодня, впрочем, их относят к области парapsихологии (Макс Дессуар), т. е. «учению об околopsихических процессах», или парapsневматологии (Андреас Реш), т. е. «учению об околодуковных процессах». Однако Гёте был уверен, что «суеверие – это поэзия жизни, поэтому поэту не вредно быть суеверным» (Гёте. Максимы и размышления).

Если что-то нельзя объяснить известными законами природы, то это вовсе не значит, что это необъяснимо. Знание принимает различные формы, оно переменчиво, и это дает нам свободу искать реальное, истинное зерно в произведениях, кажущихся фантастическими. К хрестоматийным сочинениям о древних и древнейших народных мудростях относятся «Немецкая мифология» Якоба Гримма (в трех томах, 1835/1992) и «Словарь немецких суеверий» Бахтольда-Штойбли (в десяти томах, 1927/1987). Такие издания, как «Библиотека волшебства» Хорста (в шести томах, 1821–1826), «Магикон» Кернера (в пяти томах, 1840–1853) и «Теория науки о духах» Юнга-Штиллинга (1808), представляют собой собрания сообщений, в которых прежде всего критически рассматривается реальность происшествий.

«Чем выше поставлен человек, – сказал Гёте, – тем больше он подвластен влиянию демонов, ему надо постоянно следить за тем, чтобы воля, им руководящая, не сбилась с прямого пути»⁷.

Эккерман. Разговоры с Гёте в последние годы его жизни, часть вторая, вторник, 24 марта 1829 г.

На протяжении истории Европы здесь были написаны тысячи сочинений о духах, только в Германии их мини-

⁷ Перевод Н. Ман.

мум две тысячи, а в число авторов кроме Гёте, входят Лютер, Агриппа Неттесгеймский, Парацельс, Меланхтон, Лаватер, Юнг-Штиллинг, Экартсгаузен, Мориц, Шиллер, Хорст, Новалис, Гёррес, Brentano, Арним, Кернер, Шопенгауэр, Дросте-Хюльсхоф, Гейне, Даумер, Фехнер, Мёрике, Шторм, Фонтане, Гессе, Юнг, Мозер, Яффе, Авенариус и многие другие.

Карл фон Экартсгаузен (1752–1801)

*Иль здесь, у дюн, сразит
крушенье
Всесильной воли все*

решенья?⁸

Гёте. Фауст, часть 2, акт V

Гороскоп Гёте. 28.08.1749, 12 часов пополудни. Франк-

⁸ Перевод Н. Холодковского.

фурт-на-Майне

II. Восприятие духов

Почему я не могу сию минуту..., как те сведенборгианские духи, которые иногда выпрашивали себе позволения вселиться в органы чувств своего хозяина и видеть мир через них, на короткое время погрузиться Вам в душу?

Гёте. Письма. Фридриху Августу Вольфу, 28 ноября 1806 г.

Хотя далеко не все признают существование духов, многие вступали с ними в какие-то отношения. Но как? Есть множество способов повстречаться с духами, и для этого необязательно быть душевнобольным или сумасшедшим. Можно ли воспринять духов органами чувств или же они лишь плод чьего-то воображения? Являются ли они внечувственными или сверхчувственными созданиями? В этой главе описаны разные варианты восприятия духов, так что читатель может сам поразмышлять о том, какую роль играют чувства при встрече с ними. А есть ли в явлении духов какой-то смысл или же это лишь пустые, бессмысленные существа? Об этом будет сказано в самом конце книги (гл. IX, 6).

Гёте в возрасте 26–27 лет. Георг Мельхиор Краус (1737–1806). И. В. Гёте. 1775–1776.

1. Видения духов и «второе зрение»

*Ты видишь духов.
Гёте. Братья. Пьеса в одном действии*

Духи могут дать себя увидеть. Они – настоящий феномен в прямом смысле этого слова, потому что они являются взору изумленного наблюдателя. Греческое слово *σφαινόμενον* (в современном произношении – феноменон) означает «чувственно воспринимаемое», «видимое явление», нечто «явившееся». Так что духов по праву можно называть феноменом. Но видим ли мы их физически, своими глазами или для этого требуется иное, «второе зрение»? За ответом на этот вопрос отправимся с Генрихом Гейне – на дворе 1820 г. – в местность, окутанную покровом тайны: «В Вестфалии, бывшей Саксонии, не все мертво, что похоронено. Прогуливаясь там по древним дубовым рощам, можно еще услышать голоса древности, там еще слышишь отголоски тех глубоких заклинаний, в которых бьет ключом больше жизни, чем во всей литературе марки Бранденбург».

Мориц фон Швинд (1804–1871). Явление в лесу. Ок. 1823

Вестфалия и «второе зрение» прочно связаны уже многие столетия. С одной стороны, «второе зрение» – понятие, означающее определенный род предвидения будущего, распространенный и в других областях Европы и, как представляется, передающийся по наследству (см. VIII, 9). С другой стороны, это понятие означает общий феномен, синоним ясновидения. Из истории других культур мы знаем, что и внутренний третий глаз (или глаз Шивы) может видеть будущее и воспринимать события, происходящие в одно и то же время в разных местах.

Генрих Гейне (1797–1856)

Якоб Бёме (1575–1624), «*philosophus teutonicus*»⁹, – выдающийся пример владения этим даром. Ему хватало оловянного сосуда, чтобы «открыть врата рая и ада» (Кернер).

⁹ Немецкий философ (лат.).

П. Гунст. Якоб Бёме (1575–1624), немецкий философ и мистик. XVII в.

Двухтомное издание Хорста «Дейтероскопия» (1830) дает самое полное представление о «втором зрении» в Германии, также по этой теме можно найти более новые работы Цур Вонзена (1907 и 1920) и Шмаинга (1954), а в книге «Описание западных островов Шотландии» (*A Description of the Western Islands of Scotland*, ok. 1695) Мартин Мартин рассказывает о «втором зрении» на Гебридских островах (по-ирландски *Taish*). Истории на эту тему, как в Германии, так и в Шотландии содержали одновременно и символику, и нечто конкретное. Если в

Шотландии и на Гебридах кому-то привиделся саван, это означало скорую смерть, в Германии ее предвещало видение в форме гроба или погребальных носилок перед домом или рядом с человеком, который вскоре должен был умереть; в Голландии это был дым, висящий рядом с лицом или вокруг торса обреченного (Хорст, 1830). В Шотландии таинственным зрением обладали в основном мужчины (Там же). Так ли это было в Германии и так ли это сейчас? Ответ мы услышим из уст женщины, которая сама обладала этим даром. Аннет фон Дросте-Хюльсхоф пишет, что от обладания способностью предвидения, или предугадывания – так в Вестфалии называют «второе зрение» – не сможет полностью отговориться «почти ни один из здесь рожденных». Связанная

крепкими узами с мюнстерской землей, эта поэтесса так описывает провидца (или ясновидца): у него светло-русые волосы, лихорадочный блеск в глазах цвета водной голубизны и невероятно нежный цвет лица. Когда в 2002 г. я посетила замок Хюльсхоф, на пути мне встретилась молодая девушка, полностью подходящая под это описание, и более того – девушка была как две капли похожа на портрет поэтессы Аннет фон Дросте-Хюльсхоф (см. цветную вкладку, рис. 3а).

Известно, что предвидение чаще всего случается в лунные ночи. Ясновидящий неожиданно просыпается, что-то влечет его к окну или на улицу, и он волей-неволей видит то, что открывается его «второму зрению», например, похоронные процессии, длинные ряды воинов и сражения, которые произойдут в будущем. Кто не наделен даром ясновидения, стоит рядом с провидцем, и, конечно, ничего такого не видит, лошади же в конюшне чувствуют происходящее и испуганно фыркают, собаки воют, поджимают хвост и жмутся к ногам хозяев. Но «второе зрение» может передаваться тому, кто однажды присутствовал в момент, когда провидцу явились призраки, и наблюдал в это время за ним. Потом он уже сам будет обладать этим даром (см. ниже).

Я хорошо помню, как около тридцати лет назад в краю «проникновенных заклинаний» Гейне, в Неттельштадте, вечерами мы сидели в семейном кругу у камина и, затаив дыхание, слушали легенды о призраках, которые рассказывала нам бабушка; все это были правдивые истории из прошлого. В соседнем местечке Хартум я услышала балладу о «втором зрении», спетую крестьянкой, ткачихой и поэтессой Элизабет Фикер. Балладу сочинил Мартин Симон (1909–1942), который жил в Неттельштадте. Действие происходит в части Неттельштадта, которая называется Гузен. Вдова поэта Эмми Симон меня заверила, что в ней рассказана реальная ис-

тория. Баллада называется «Провидец».

ПРОВИДЕЦ

*Жан Поль у Гротуса служил,
Из Хусена, где Хилльбрехт жил —
Его детьми мы знали.
Тринадцать телок он держал,
Но раз в болото их загнал,
И все они пропали.*

*Наш молодец пахал, как вол,
«Троих он силой превзошел!» —
Хозяин ухмылялся.
Шутя, быка брал за рога
И лишь держал его слегка,
А тот и не брыкался!*

*Жан вовсе крепкого не пил,
Купюры он в чулке копил,
Там было их немало.
Вот разве в Блазхайм он пойдет,
На ярмарку скота раз в год
Одну возьмет, бывало!*

*Но груз один был выше сил —
Его лет тридцать он носил
Но воле Провиденья.
Всегда он видел наперед*

*Смерть тех, кто лишь потом умрет
О, тяжкое виденье!*

*И было так: когда он спал,
Его загробный голос звал
Скорее встать с постели.
И видел он, глядя сквозь тьму —
Несут покойника в гробу,
Что жив на самом деле.*

*Боялся спрашивать народ,
Кого теперь придет черед.
Как будто он ворота
Приоткрывал для темных сил...
А после торф Жан Ноль носил
Подолгу из болота.*

*Однажды поздно он дела
Окончил. Вся уже спала
Деревня над лощиной.
Как вдруг он видит там, вдали,
Где три уцелья вниз сошли,
Разносчика с корзиной.*

*Хоть ночь без звезд, совсем темна,
Делянка Гротуса видна.
И вдруг он видит пламя.
Часы давно уж полночь бьют.
Дозор лишь мертвецы несут*

Да совы над горами.
Жан в сени дверь с трудом открыл
(Амбар пристроен к дому был),
И в храмине той жалкой —
О, жуть, трясет его озноб
В о тьме стоит дубовый гроб,
Там, под седьмою балкой.

Вид на долину Дюбельсмюлен из Хюненбринка, под Нет-
тельштадтом. 1934

Но кто в гробу тяжелом спит

*У Жана кровь в висках стучит —
Скажите, Бога ради!
Он смотрит, смотрит без конца
Над мертвой бледностью лица
Горят седые пряди.*

*Он нож, словно во сне, занес
И прядь у мертвеца с волос
Одним срезает махом.
О, Жан, ответь, ну что с тобой?
И почему чужак седой
Тебя наполнил страхом?*

*Исчез мираж, а наяву
Он слышит, как жует в хлеву
Да фыркает кобыла.
Оттуда теплый валит пар.
Он вышел в ночь. Какой кошмар
Судьба ему сулила?*

*Он тяжким, мрачным сном заснул,
Но только утра луч блеснул
За темной пеленою,
Петух в деревне закричал,
С постели он поспешно встал
С гудящей головою.*

*Нагнулся Жан к ведру с водой —
О жуть! Он стал совсем седой*

*За ночь одну, поверьте,
И кто, вы можете сказать,
Его волос отрезал прядь —
Клеймо грядущей смерти?*

*Послышался ужасный крик,
Узнал себя седой старик.
Напрасно Жана звали —
Молчит, не слышит ничего.
Что ж, делать нечего — его
Прочь со двора прогнали.*

*Тогда решился Жан бежать,
Чтоб скорой смерти избежать.
(А был храбрец, вот жалость!)
И он в одном из ближних сел
Работу новую нашел.
Так семь недель промчалось.*

*Раз он телегу нагрузил —
Он в город лес теперь возил.
Рассвет мрачней был ночи.
Две серых вверх тащили воз*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.